

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫП. XV

АФРИКА И АЗИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973

Б. А. Вальская

**Е. П. КОВАЛЕВСКИЙ И ЕГИПЕТСКИЕ ИНЖЕНЕРЫ
НА УРАЛЕ И В ВОСТОЧНОМ СУДАНЕ**

(Неопубликованные материалы)

Для изучения истории связей между Россией и Африкой в 40-х годах XIX в. важное значение имеют архивные материалы выдающегося русского путешественника, писателя и дипломата Егора Петровича Ковалевского, широко известного своими выступлениями в защиту полного равноправия негров, против реакционных расовых теорий.

В дополнение к ранее изданным работам о Е. П. Ковалевском [1; 3; 4; 5] мы публикуем здесь ряд интересных документов, связанных с путешествием Е. П. Ковалевского в Египет, Восточный Судан и Западную Эфиопию, хранящихся в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Центральном государственном историческом архиве СССР.

О многих событиях и людях, упоминаемых в публикуемых документах, можно найти более подробные сведения в указанной литературе.

Первый раздел публикации включает материалы, связанные с пребыванием в России египетских инженеров Али Мухаммеда (Магомеда) Ибрахима и Иссы ад-Дашури, отправленных по просьбе паши Египта Мухаммеда Али на Урал под руководством Е. П. Ковалевского для изучения способов разведки и добычи золота. Здесь же публикуется отчет этих инженеров о своих самостоятельных исследованиях и открытиях в Восточном Судане, куда они были направлены сразу по возвращении из России для разведки месторождений золота в предгорьях Хабеша, на границе Судана и Эфиопии.

Второй раздел публикации включает рапорты и письма Е. П. Ковалевского в Штаб корпуса горных инженеров, написанные во время его трудного путешествия по Восточному Судану в январе — июле 1848 г.

Третий раздел представлен записками Ковалевского сыну Мухаммед Али — Ибрахим-паше. В них русский путешественник высказывает свои соображения о развитии золотопромышленности в Восточном Судане.

Документы четвертого раздела характеризуют завершающий этап экспедиции. Они включают записку Е. П. Ковалевского о выдаче по указанию паши Египта денежных наград участникам экспедиции — штейгеру И. Т. Бородину, горному мастеру А. М. Фомину и ранее не-

известному участнику этой экспедиции — золотопромывальщику Сухареву, а также рапорты Ковалевского в Штаб корпуса горных инженеров, написанные по прибытии в Петербург в октябре 1848 г.

В заключение мы публикуем письма к Е. П. Ковалевскому русско-го посла в Египте А. М. Фока¹.

История поездки Ковалевского с египетскими инженерами на Урал тесно связана с его путешествием в Африку. Еще в ноябре 1843 г. паша Египта Мухаммед Али обратился к русскому правительству с просьбой «прислать к нему нескольких горных инженеров для исследования золотоносных россыпей, открытых в Судане и южных частях Нила, и для введения усовершенствованных способов, употребляемых при разработке оных в России» [11, л. 1].

В 1822 г. Мухаммед Али завоевал Судан. В какой-то рукописи он прочел, что в бассейне Голубого Нила, на границе Эфиопии и Судана, имеются крупные месторождения золота. Приглашенные им европейские ученые не могли наладить промывку золотоносных песков для получения золота, и Мухаммед Али обратился за технической помощью в Россию, которая в 40-х годах XIX в. по добыче золота занимала первое место в мире [11, л. 1].

Просьба паши Египта была отклонена «по особенно быстрому развитию в то время золотоносного промысла в России и неимению свободных опытных людей», а также по причине, изложенной несколько позднее исполняющим обязанности начальника Штаба корпуса горных инженеров В. Е. Самарским, в ответ на просьбу Ковалевского отправить его в Африку: «Вызов к нам египтян был сделан единственно в том внимании, чтобы избежать посылки в Египет нашего офицера: полагали, что посылка будет — на смерть» [6, д. 322, л. 1]. Мухаммеду Али было предложено прислать в Россию своих людей для изучения опыта разведки и добычи золота.

Египетские инженеры Али Мухаммед Ибрахим и Исса ад-Дашури прибыли в Петербург 14 августа 1846 г. Расходы на их содержание были приняты на счет государственного казначейства. Самарский предлагал в течение недели или двух ознакомить египтян с музеем Горного института, затем отправить их в сопровождении Ковалевского на Урал «прямо в г. Екатеринбург, в окрестностях коего осмотреть Березовские и главнейшие частные золотые промыслы, предпочтительно принадлежащие гг. Демидовым (Тагильские) и Яковлеву, потом изучить способы разработки золотоносных песков, употребляемые на Горноблагодатских заводах, и оттуда проехать через Екатеринбург в Златоустовские заводы на Миасские промыслы.

На это путешествие употребить до 8 месяцев, с тем, чтобы в начале июня будущего 1846 года египтяне были отправлены из Златоустовских заводов прямо в Одессу для удобнейшего возвращения их в отечество» [11, л. 97].

14 сентября 1845 г. через Москву, Нижний Новгород и Казань Ковалевский отправился с египетскими инженерами на Урал. Накануне отъезда друзья Ковалевского — петрашевцы А. И. Пальм и С. Ф. Дуров устроили прощальный вечер, на котором присутствовали Али Мухаммед Ибрахим и Исса ад-Дашури, хорошо знакомые с петрашевцами.

Через два дня после «горестных прощаний» с Ковалевским и египтянами Пальм написал «импровизацию», которую послал своим друзьям на Урал. Вот ее начало:

¹ Документы публикуются с незначительными сокращениями; имена даются в современной транскрипции.

«И одного еще мы проводили...
И молча долго мы сидим, и очи
Потупили с каким-то страхом тайным...
И головы печальные поникли...
Как будто мы боимся перечесть
Оставшихся!.. Как будто мы зарань
Перебираем ряд, прощаний горьких!..»

[6, д. 299, л. 7]².

В «импровизации» ощущается предчувствие событий, которые произошли в апреле 1849 г., когда по доносу предателя Антонелли началась жестокая расправа царского правительства с петрашевцами.

Из публикуемых рапортов Ковалевского можно узнать подробности пребывания египтян на Урале, методы их обучения разведке и добыче золота. В июне 1846 г. Али и Дашури отправились на родину, увозя с собой модели золотопромывальных машин, сконструированных Ковалевским.

По возвращении на родину египетские инженеры успешно применили полученные знания и навыки на практике, и уже в конце 1847 г. в Россию был прислан их отчет вместе с образцами добытого золота, которое, как показал анализ, оказалось высокого качества и сразу было помещено на хранение в Музей Горного института [12, л. 31].

В ноябре 1847 г. после вторичной просьбы Мухаммеда Али русское правительство командировало в Восточный Судан для разведки золота Е. П. Ковалевского. Ковалевского сопровождал ботаник Л. С. Ценковский. Большой интерес представляют письма Ковалевского, написанные на пути из Каира в Кассан (Гейсеан), расположенный на границе Восточного Судана и Эфиопии, где Ковалевский открыл крупное месторождение золота и где под его руководством была построена золотопромывальная фабрика.

Связь с родиной во время путешествия в Африку Ковалевский поддерживал через русского посла в Египте А. М. Фока, письма которого мы публикуем полностью. В них можно найти много интересных подробностей, связанных с экспедицией Ковалевского, а также отклики на важные события, происходившие в Европе в 1848 г. Революцию во Франции Фок воспринял как «удивительное известие», которое последовало «по случаю воспрещения министерством какого-то публичного обеда». Это и другие сообщения Фока о событиях величайшей важности, определивших на длительный период времени развитие Европы, характеризуют ограниченность Фока в понимании революционных событий.

В письмах Фока встречаются интересные сведения о последних годах жизни Мухаммеда Али и его сына Ибрахим-паши. Когда Ковалевский в начале июля 1848 г. прибыл в Александрию, Мухаммед Али находился в больнице в тяжелом состоянии, страной управлял его сын Ибрахим-паша. Последний, пишет Фок, «горячо принялся за золотопромышленность, требовал сведения и посылал инструкции и мастеровых» в Восточный Судан. Именно в это время по просьбе Ибрахим-паши Ковалевский составил публикуемые ниже записки о развитии золотопромышленности в Восточном Судане и о перспективах развития горного дела в Египте и Судане, о системе подготовки в России горных инженеров.

² В. Л. Комарович неправильно считал, что это стихотворение Пальм написал в 1847 г. на смерть Валериана Майкова [10, стр. 258].

Уже в октябре 1848 г. Фок писал Ковалевскому, что по случаю болезни Ибрахим-паши «все приутихло, и я крайне опасюсь, что все Ваши труды, старания и работы будут вничто». Эти опасения оправдались. После смерти Ибрахим-паши, которая последовала 10 ноября 1848 г., и вступления на престол внука Мухаммеда Али — Аббас-паши Фок писал: «О золоте покуда ни духу ни слуху. Теперь думают только как играть, а не как добывать».

Публикуемые документы характеризуют большой вклад Ковалевского в изучение малоисследованных районов Африки и в развитие научно-технических связей между Россией и Африкой.

Достижения Ковалевского в изучении Африки были использованы и приумножены членами Русского географического общества [см. 2], которое много сделало для исследования этого континента. Имя Егора Петровича Ковалевского, одного из пионеров — исследователей Африки, навсегда останется в истории отечественной науки.

1. Рапорты Е. П. Ковалевского в Штаб корпуса горных инженеров о поездке на Урал с египетскими инженерами Али Мухаммедом Ибрахимом и Исса ад-Дашури и их отчет об исследованиях золота в Восточном Судане

1

11 сентября 1845 г., С.-Петербург

Горные инженеры паши египетского, которых я должен, по распоряжению Штаба, сопровождать на Уральские горные заводы, нашлись вынужденными пробыть еще некоторое время в Петербурге, по случаю болезни одного из них. Болезнь эта была очень опасна вначале, но ныне г. Дашури, страдавший ею, чувствует себя лучше. Докладывая о сем Штабу корпуса горных инженеров, честь имею присовокупить, что большого пользует доктор департамента Штаба корпуса горных инженеров Нурик.

2

13 сентября 1845 г., С.-Петербург

Горные инженеры Дашури и Али Мухаммед согласно распоряжению Штаба корпуса горных инженеров, в бытность свою в Петербурге осмотрели Институт корпуса горных инженеров, Технологический институт, Монетный двор, Академию наук, многие замечательные постройки, как-то: мост через Неву, устройство железной дороги и прочее. Причем они употребили несколько дней на изучение некоторых химических производств на Монетном дворе и на рассмотрение моделей, особенно машин для промывки золота в Горном институте. Г. Дашури и Али Мухаммед ведут подробный журнал своих занятий, который и поручают мне на рассмотрение.

3

6 октября 1845 г., Казань

Из рапорта моего, поданного в С.-Петербурге, Штабу известно, что один из сопутствуемых мною горных инженеров, Дашури, заболел еще в С.-Петербурге. Хотя он несколько и оправился от болезни на

месте, но дорогою боль в груди и лихорадочное состояние его возобновились и были причиною частых остановок; кроме того, и другой из путешествующих, Али Мухаммед, также подвержен частым болезненным припадкам, происходящим, по уверению врачей, от простуды. Во время дороги я должен был прибегать к частым медицинским пособиям для г.г. египетских инженеров, не смея, однако, останавливаться долго на одном месте. Таким образом, в Москве их пользовал известный доктор Корш, в Нижнем Новгороде — штабс-лекарь Бажанов, здесь — ординарный профессор, доктор медицины Вагнер.

К сему честь имею присовокупить, что, несмотря на болезненное состояние Дашури ад-Шерифа и Али Мухаммеда, они осмотрели все достойное внимания путешествующих иностранцев в Москве и в Казани и сего, нижепоименованного числа мы отправляемся отсюда к месту назначения.

4

1 ноября 1845 г., Екатеринбург

Согласно данной мне от Штаба инструкции, честь имею донести, что по прибытии моем в Екатеринбург, 16-го прошедшего октября месяца, вместе с сопровождаемыми мной инженерами паши египетского я немедленно приступил с одним из них, Дашури, к обозрению технических устройств в Екатеринбурге, и именно к амальгамирному производству и к механической мастерской, столь достойной изучения во многих местах, и по окончании занятий здесь, 24-го тоже октября, перевел его, Дашури, для изучения во всей подробности добычи и промывки песков в Березовский завод, где он ныне и занимается ежедневно до четырех часов промывкой песков на особо отведенном ему вашгерде. Так же точно он будет работать сам в шахте и в разрезе. Что касается до Али Мухаммеда, то он все еще болен и находится в пользовании доктора Вульфа как искуснейшего здешнего врача.

5

1 декабря [1845 г., Екатеринбург]

Согласно выданной мне от Штаба инструкции, честь имею донести, что горные инженеры паши египетского Дашури ад-Шериф и Мухаммед Али занимались в течение ноября месяца на Березовских промыслах, промыли собственноручно более 500 пудов золотосодержащего песку на ручных вашгердах, сверх того они ежедневно находились при деле моделей золотопромывальных машин, которые изготовляются для них, для того чтобы могли сами собрать их на месте и подробней изучить части их на случай постройки машины под их руководством в Египте. К этому долгом поставляю присовокупить, что занятия их прерываются часто болезнью одного или другого; нынче болен Дашури — простудою.

6

2 января 1846 г. [Екатеринбург]

Горные инженеры паши египетского окончили занятия свои на Березовских золотых промыслах, изучив во всей подробности промывку и добычу золотосодержащих песков. Ныне занимаются приведением в порядок сделанных для них моделей золотопромывальных машин и по-

том приступят к осмотру окрестных заводов, по окончании которого, 10-го текущего месяца, мы отправимся на Горноблагодатские заводы. Донося о сем, согласно данной мне инструкции Штаба корпуса горных инженеров, я долгом поставляю присовокупить, что по случаю громоздкости означенных моделей я хочу отправить их в Одессу с вольными возчиками, потому покорно прошу почтить меня предписанием, на чье имя адресовать их туда, а равно уведомить о том, кому они будут адресованы. Я со своей стороны полагал бы, что удобнее всего послать означенные модели на имя чиновника Министерства иностранных дел, пребывающего постоянно в Одессе.

7

1 марта 1846 г., Екатеринбург

По осмотре Горноблагодатских заводов, лежащих на пути к ним Невьянских, Тагильских, Верхненевьянских и окрестных им золотых промыслов, с целию изучения их, сопровождаемые мною горные инженеры Дашури ад-Шериф и Али Мухаммед возвратились в Екатеринбург. После чего осмотрели Каменский и Нижнеисетские заводы, и 2-го текущего марта мы отправляемся в Златоустовский округ.

8

1 апреля [1846 г.], Златоуст

Инженеры паши египетского Дашури ад-Шериф и Али Мухаммед в течение прошлого месяца осмотрели заводы Сысертский, Каслинский, Кыштымский, Соймановские золотые промыслы, Златоустовский завод, Златоустовскую оружейную фабрику, Миасские золотые промыслы и нынче работают на Атлянском прииске. При первой возможности они отправятся вместе со мною в поисковую партию для шурфовки и разведки золотосодержащих россыпей, где пробудут до начала мая месяца, т. е. до отправления своего в Одессу [11, лл. 131, 133, 137, 142, 145, 148, 169, 172].

9

*Отчет египетских инженеров Али Мухаммеда Ибрахима
и Исса ад-Дашури о золотосодержащих россыпях
Восточного Судана*

Негры, занимающиеся добычей золота, извлекают его исключительно промывкою; металл этот находится в горных долинах (хорах), на гладких равнинах и по отклонам кряжей или у самой поверхности, иногда уже на некоторой глубине, изменяющейся в Кордофани, от одного до десяти венских футов.

В золотосодержащем округе Шейбун, находящемся в стране нубийских негров, производили мы разведку в пяти различных местах. Первое, именуемое Тире Щаро,— золото встречается там в хорах, но в весьма убогом количестве, вид его до крайности тонкозернистый. Второе место составляют горы Мавари; они удалены на два дня караванного пути от первой местности к западу; золото также найдено в хорах; здесь встречаются, но весьма редко крупнейшие зерна его. Во время бездождия, т. е. большую часть года, воды здесь очень мало.

Золотосодержащие пески вообще весьма убоги, и обработка их не окупится извлекаемым металлом.

Третье место называется Габаль эль Мауди, оно отстоит на один день пути на юг от Шаро; золото находится в хорах, равнинах и по отклонам гор; количество его весьма незначительно; недостаток в воде не замечается.

В Тире Мауди находится кроме золота, из числа полезных металлов, месторождение превосходного качества магнитной железной руды.

Четвертое место, именуемое Тире Корандо, отстоит на три дня пути от Мауди, рассчитывая переезд этот на верблюжем ходу. Золото встречается здесь, точно так же как и в предыдущих местностях, в несколько большем количестве и на равнинах, представляющих большее простираие. Недостаток в воде не ощущается.

Пятое место называется Тире Тамбро.

По соседственному положению этих мест не заметно никакого различия ни в свойствах нахождения золота, ни в количественном содержании его. Господствующий характер окрестных гор наводит на мысль, что они заключать могут много разных руд. Вся страна эта лесами весьма изобильна.

Вторая главная разведка золотых россыпей предпринята была около Фассоглу и в стране негров Партас. Около Фассоглу исследование золотоносности произведено было в пяти различных местах.

Первое называется Газирет эль Дамм; это есть остров посреди Голубой реки, обнажающейся только при низком стоянии вод речных. Золото находится в виде зерен и пластинок, но в чрезвычайно малом количестве и с выгодой извлекаемо быть не может. Весьма вероятно, что золото, попадающееся на этом острове, приносится издалека, смываемое водою из неизвестных еще донныне местностей.

Вторая разведка была произведена около селения Амалир, лежащего на три часа пути к востоку от Мадинет — Магомед Али; в расстоянии около одного часа пути по прямому направлению находится хор, имеющий такое же название; на нем была заложена разведка.

Как в самом хоре, так и по обеим сторонам его в гору произведены были разыскания; последствия их более благоприятнее, нежели в Газирет эль Дамм, но не могут, однако ж, удовлетворить требованиям правительства. Вода и леса находятся здесь в изобилии.

Третье место называется хор Эль Дагеб, или Арендо, — лежит на три часа пути к ю.-з. от Фассоглу. Золото встречается в таком же виде, как в Амалире, но вода имеется только в дождевое время.

Фезаукаро было четвертым разведочным местом. Мы нашли там благонадежнейшие признаки золота, сравнительно с другими местами, где производили поиски.

Золото, встречаемое здесь, залегает на глубине 8 или 9 метров. По прорытию золотоносного песчаного слоя, песчаный же слой от 8—9 метров толщиной, представляющий слабую связь, должны быть заложены подземные работы для выема пласта металлоносного. Мощность последнего простирается от $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ метра. Во время бездождья можно пользоваться водою, скопляющейся на глубине 9—10 метров, золото может быть извлекаемо с некоторою прибылью.

Пятым разведанным местом был Фалагуд, находящийся в 4-х часах на юг от Фезаукаро. Золото в стране этой довольно распространено, но в весьма убогом содержании; вид его столь мелкозернистый, что походит на пыль. Нет надежды к прибыльному извлечению его.

Золотосодержащие россыпи в стране негров Партас, лежащие далее на юго-восток от Фассоглу.

Нам остается еще изложить последствия разведки на золото в четырех местах: Сода, Фахарно, Кассан и Дуль — в них золото добывается с незапамятных времен и доныне.

Сода есть высокая гора, около тамошнего главного хора и в нем самом добывают негры золото. Металл этот встречается весьма скудно, вода находится в изобилии, равно и горючий материал; горные жители до крайности грубы и невежественны.

Фахарно, второй разведанный пункт, лежит в расстоянии $4\frac{1}{2}$ часов караванного пути восточнее Соды; там производится также добыча золота. Негры сказывали нам, что они извлекают его только из хора, но мы убедились в металлоносности равнин, далее тянующихся; однако золото попадает в них убоже, нежели в самом хоре. Говоря вообще, золото разведано здесь на небольшие пространства, но гораздо благонадежнее, нежели около Фассоглу.

Третье разведанное место, Кассан, есть гора, обитаемая неграми Паргас; она лежит от Фассоглу на ю.-в. на два дня караванного пути.

На восточном отклоне гор находится один из огромнейших хор; по окраинам его господствует великолепнейшая растительность. Хор этот именуется туземцами Томмат.

Хор этот имеет значительную ширину и во многих местах по длине своей представляет низменные отклоны. Нигде не удавалось нам видеть такой живописной местности и такой большой площади, какая здесь, у Кассана. Все видоизменения дерев прозябают там в огромном количестве.

Обширные, покрытые растительностью равнины около Кассана богаты также пажитями и лугами.

Почвы удобны к водворению земледелия; можно делать засевы бобов, дурра, развести огороды, сады. Во время сильных засух пользуются в хоре Томмат водою, собирающейся на глубине одного или двух венских [дюймов].

В расстоянии 50 или 60 минут восточнее хор Томмат открывается обширная площадь, на которой золото находится в изрядном количестве. Золото попадает здесь также в обломках горных пород, окрашенных красноватым цветом, окислом железа. По обширности и благонадежности золотоносности этой местности поиски произведены были во многих точках в присутствии Халид-паши, губернатора Судана³. Золото встречается вблизи самой поверхности на глубине одного метра. Величина золотых зерен в окрестностях Кассана (называемых дули) весьма удовлетворительна. Самые тончайшие из количества шлиха, добытого при разведках, имели величину семян дятлина или трилистника; водяная струя не сносила их с промывного стана; тонких чешуек и пластинок золота вовсе не найдено, крупнейшие зерна равнялись величиною с бобами и свыше. Золотосодержащий пласт был обнаружен в различных местах на глубине одного метра или немного более.

По сделанным испытаниям работник может извлекать ежедневно золота ценностью на четыре пиастра с пособием весьма грубых орудий.

А как при употреблении машины или вашгерда, служащего на Урале для промывки песков, смело рассчитывать можно удешевления производительности на одного рабочего, то при таком пособии каждый промывальщик может добывать ежедневно золота на 40 пиастров.

Окрестности Кассана представляют самые благоприятные условия для учреждения промывальни; на первый раз можно дать работу 2000-м, а со временем усилить число рабочих.

³ Халид Хусрав-паша генерал губернатор Судана с 1845 по 1850 г.

Если место это будет избрано центральным пунктом для устройства золотопромывален, представится возможность исследовать определительнее золотоносность других округов и гораздо легче, нежели как это могло быть произведено доньше.

Четвертое место, Дуль, находится в стране негров Бурен. Дуль есть гора, отстоящая на семь дней по ю.-з.-з. направлению от Фассоглу. Гора эта также заселена неграми; на восточном отклоне ее проходит огромный хор, по ложу которого белеет всегда вода.

С незапамятных времен обитатели горы этой извлекали золото, впрочем в небольших количествах, из хора и с отклонов горы. Уже три года тому назад правительство наше отправило туда солдат для промывки золота; они и доньше там находятся. Разведка золота в Габель эль Дуль предпринята была нами в сообществе гагумдара (генерал-губернатора.— *Б. В.*) Белад эль Судана. Последствия 11-дневных работ привели к малозначительным заключениям, и устройство золотопромывален в Дуле считаем мы для правительства невыгодным. Во многих местах оказывается ощутительный недостаток в воде и климат нехорош.

Вообще не должно увлекаться промывкою золота, которая производится неграми, не испытав предварительного содержания золотосов, в тех странах, где добычей металла занимаются грубые туземцы; нельзя думать о заведении больших устройств без соображения расходов и ожидаемой прибыли. Негр с женою своею и детьми, вымывающий по-своему в сутки золота на 20 пара, остается весьма доволен, потому что не имеет прибыльной работы.

Разведки на золото около Шейбуны произведены были в декабре 1846-го и в январе 1847-го годов. Работы около Фассоглу, в стране негров племени Паргас и в Дуле предприняты в продолжение марта, апреля и мая 1847 г.

В декабре и январе 1846—1847 годов температура воздуха на солнце равнялась в полдень $36—37\frac{1}{2}^{\circ}$ по Реомюру, пред восходом солнца [температур]а воздуха понижалась до $13—14\frac{1}{2}^{\circ}$ выше 0. Около Фассоглу, Кассана и Дуля в апреле и мае температура воздуха на солнце в полдень доходила до $50—52^{\circ}$ по стоградусному термометру.

При всех поисках на золото находился с нами Халид-паша, губернатор Белад эль Судана. Его превосходительство оказывал необыкновенное усердие и ревность к достижению цели, предположенной милостивым и высоким повелителем нашим вице-королем египетским Мухаммед Али.

Составили донесение это суть горные люди Али Мухаммед Ибрахим и Исса ад-Дашури.

Александрия, 9 августа 1847 г.
[12, лл. 70—73].

II. Рапорты и письма Е. П. Ковалевского в Штаб корпуса горных инженеров

1

3 января 1848 г., Каир

По случаю продолжительных карантин, устроенных в Леванте от холеры, мы прибыли в Каир 27 декабря ст. ст. и ныне занимаемся изготовлением к экспедиции в Фазоглу. Хотя уже часть экспедиции отправлена до нашего приезда, но так как неизвестно Штабу, что из 2000 человек, участвовавших в последней экспедиции, воротилось 65, то

необходимо принять хотя некоторые меры против разрушительности климата; впрочем, мы надеемся в январе отправиться. Не лишним считаю присовокупить, что путешествие от Каира до Фазоглу, при благоприятных обстоятельствах и сократив путь тем, что из Короско мы отправимся прямо через Нубийскую песчаную пустыню, можно совершить в два месяца с небольшим и что в настоящее время я не могу располагать временем выезда своего из Фазоглу, потому что в этих странах все зависит от обстоятельств, непрерывно изменяющихся от более или менее спокойного положения Сеннара.

2

8/20 марта 1848 г., Кассан

Чсть имею представить на обороте копию письма своего к вице-королю Египта, которую покорнейше прошу сообщить к сведению Азиатского департамента. Из письма этого корпусный Штаб благоволит усмотреть об открытии золотоносной россыпи. Что же касается до количества песков в ней заключающихся, и качества их, то о сем я буду иметь честь сообщить Штабу в общем отчете. Для самого паши предмет этот послужил бы только к недоумениям. Отряд наш следует беспрестанно до сих пор. Нападение, сделанное им на негров племени Фуги, не имело неблагоприятных последствий.

3

Копия письма Е. П. Ковалевского Мухаммеду Али [без даты]

Съехавшись с генерал-губернатором Судана в Кассане, мы приступили немедленно к поискам золотосодержащих песков и достигли весьма благоприятного вывода. Халид-паша имел, вероятно, честь донести Вашему Высочеству, что один из моих рабочих намыл в течение пяти часов на простом русском вашгерде 69 габа (1 золотн., 60 долей) золота, в дополнение к сему долгом считаю присовокупить, что было бы преждевременно увлекаться таким прекрасным результатом. По строгому вычислению и соображая содержание прииска, может быть прибыльно возведение приличной фабрики, и я приступил уже к работам по этому предмету.

Составивши чертеж предполагаемой фабрики и распорядившись постройкою, имею в виду оставить одного из моих людей для надзора за сооружением ее, а сам отправлюсь в Гебель Дауб и другие места; потом ворочусь в Кассан для пущения фабрики в ход и за действием ее наблюдать буду до десяти дней, чтобы приучить туземцев к работам. Фабрика эта может со временем служить образцом, по которому Ваше Высочество может приказать возводить другие, по мере надобности.

По возвращении в Каир буду иметь честь представить соображения о плане, которому можно бы следовать при развитии работ, а равно проект колонизации рудоносных местностей. Было бы необходимо обеспечить колонии всеми удобствами жизни, сообразно отдаленности положения их, трудности работ, но соответственно выгодам, которые они принести будут, и великодушный видам Вашего Высочества.

Ваше Высочество изволили показать образец терпения, добившись этого результата, теперь предстоит поддержать эту новую и важную промышленность.

В. Е. Самарскому, 4/16 апреля 1848 г., Кассан

Милостивый государь Василий Евграфович!

Из донесений моих вы увидите успехи экспедиции и то, что я про- ник дальше всех внутрь Африки с этой стороны; но непрерывные тру- ды изнурили меня: я заболел лихорадкой, которая здесь довольно опасна. К тому же периодические дожди, во время которых здесь не остается ни один верблюд, ни одна лошадь, угрожают нам пресечь все пути. Вследствие чего я решился отправлять коллекции без себя, убедительно прося вас не раскупоривать их до моего приезда, потому что тут в моем собрании, например, птицы и [неразборчиво] в малом формате.

Если болезнь позволит путешествовать, то недели через три, окон- чивши здесь совершенно все, я выеду. В лагере большая половина больных. Это тяжелое время перед дождями, термометр на солнце по- казывает постоянно 35° по Реомюру, доходит до 39°. Едва можно дви- гаться. Я просил через брата исходатайствовать мне позволение ехать в Париж, нужно ли повторять еще. Это усерднейшая моя просьба к Вам. Если есть ко мне какие распоряжения, то здесь я могу получить их. С чувством глубокого уважения и совершенной преданности...

Е. Ковалевский

6/18 июня 1848 г., колодец Мутуэн

По выходе своем из гор я не доносил Штабу в том предположении, что приеду в Каир ранее своего донесения, но около Сеннара я забо- дел, а также из 26 человек, сопутствовавших мне из Каира, заболел 21 человек. С тех пор я пользуюсь только временным облегчением от болезни для дальнейшего путешествия. Таким образом, застигнутый желчной лихорадкой в пустыне, между Митеме и Мэрое, я едва мог прийти до колодца Мутуэн, где провел 10 дней под открытым небом, между тем как каждый день жар доходил до 40° по Реомюру. Завтра я решился следовать далее. Из сего корпусный Штаб заключить мо- жет, что дальнейшее путешествие мое не зависит более от меня (12, лл. 140, 142, 144, 152—153, 156).

III. Записки Е. П. Ковалевского Ибрахим-паше

14/26 июля 1848 г., Александрия

Имею честь представить Вашему Высочеству чертежи различных машин для промывки золотоносных песков, тех, которые я сконструир- овал, а также журнал работ и исследований золота на этой золото- промывальной фабрике, утвержденные Халид-пашой, главным прави- телем Судана, мною и другими офицерами, прикрепленными к горным разработкам.

По этому журналу паша будет иметь удовольствие убедиться, что золото, которое я ему представил, является продуктом 7 дней работы, потому что остальные три дня работ, проведенных в мое отсутствие, были употреблены Халид-пашой для различных опытов, которые дали слабые результаты, несмотря на инструкции, которые я ему оставил.

Е[го] В[ысочество] соизволит разрешить мне лично объяснить ему различные чертежи машин, употребляемых для промывки золота. Что касается журнала, то я буду просить Е. В. дать мне копию.

2

14/26 июля 1848 г., Александрия

Е. В. соизволило послать в Россию пять молодых людей, чтобы изучить горное дело. Видя желание Е. В. иметь практиков горного дела как можно раньше, я предлагаю послать трех молодых людей прямо на горные разработки Урала, чтобы они своими собственными руками работали в рудниках и на золотопромывальных фабриках, а также принимали участие в изготовлении машин, чтобы впоследствии самим управлять золотопромывальными фабриками. Таким образом, Е. В. за два или три года будет иметь достаточно сведущих людей.

Что касается двух других, то их можно устроить в Горный институт в Петербурге, чтобы они там основательно изучили горное дело, а через 7 лет они поедут на рудники Урала и Алтая, пополнят там свои теоретические знания и станут искусными и сведущими горными инженерами.

3

15/27 июля 1848 г., Александрия

Вслед за предпринятыми Е. В. мудрыми мерами по отношению к горному делу страны по последовательной подготовке молодых людей для этой цели я осмеливаюсь высказать свое мнение по этому вопросу.

1. В течение этого года необходимо соорудить фабрику на шесть машин и сделать все приготовления для строительства фабрики возле золотых приисков, которые я также открыл на Тумате. Эта фабрика должна быть закончена в следующем году, и управление ее должно быть поручено одному из двух молодых инженеров, а если это будет невозможно, то майору артиллерии Ахмеду Эфенди, также прикрепленному к горным рудникам. Третья фабрика будет построена на реке Тумате, выше этой.

2. Все предметы из дерева или железа, необходимые для строительства фабрики, должны быть изготовлены на месте. За исключением предметов наиболее деликатных, которые должны быть изготовлены здесь по моделям, которые я буду иметь честь представить. Поэтому для этого дела нужно направить 5 кузнецов и 10 мастеров, людей способных, а не таких, какие были присланы в прошлом году.

3. Рабочие должны быть организованы в колонию и образовать укрепленную линию под названием военных горняков. Таким образом, страна В. В. не будет подвергаться нападениям со стороны галла. Негры, которые там обитают, не будут бунтовать каждый год против могущества В. В. и владений Судана и постепенно уйдут в глубину Африки.

Батальоны, которые сейчас находятся в Хартуме и других городах Судана, не будут вынуждены каждый год на протяжении пяти месяцев совершать экспедиции в горы, где они теряют много людей и лишены необходимых средств существования.

4. Таким образом, в Сеннаре образуется новая область, которая охватит всех колонистов — военных горняков, эти маленькие укрепления, и всех негров в округности. Эта незначительная в настоящее время область в будущем приобретет большое значение. Начальник ее должен быть инженером.

5. Законы горного дела в Европе должны быть частично приняты в горном деле Египта. В данный момент я просил бы принять все меры предосторожности, чтобы помешать краже золота. С этой целью надо было бы запретить продажу золота в местах, где есть золотопромывальные фабрики, и если у рабочего будет найдено золото, то он должен рассматриваться как вор и быть наказан не только за кражу, но и как за святотатство.

6. Преступники не должны высылаться в места золотых приисков, а должны быть использованы в колониях на Белой реке или на рудниках по добыче железной руды.

7. Что касается до разработок в Кордофане, то я думаю, что доменная печь, которую там хотят в настоящее время построить, не может быть использована в Куронне по следующим обстоятельствам: во-первых, она слишком дорога и требует много угля и минералов, тогда как в Кордофане мало одного и еще меньше другого. С другой стороны, рубя акацию, чтобы получить уголь, правительство лишит себя гуммиарабика, отсюда вытекает более приемлемое — построить маленькие доменные печи вроде тех, которые употребляют в России, Швеции и Испании, когда не хотят вести производство в больших масштабах [6, д. 55, лл. 36—38].

IV. Записки и рапорты Е. П. Ковалевского в Штаб корпуса горных инженеров после окончания экспедиции в Египет и Восточный Судан

1

14 сентября 1848 г., Константинополь

Министр иностранных дел и торговли вице-короля Египта при письме от 6 августа 1848 г. препроводил мне две тысячи франков для выдачи их бывшим со мною людям. Согласно такого письма, личного объяснения с его превосходительством Артим-Беем⁴ и последовавшего за тем разрешения чрезвычайного посланника и полномочного министра при Порте, господина Титова, я выдал сию сумму по следующему распределению: штейгеру Бородину тысячу франков, горному мастеру Фомину 800 франков, бывшему на частных золотых промыслах золотопромывальщику мещанину Сухареву двести франков.

Всем трем за деятельное участие в открытии золотопромывочных россыпей, а первым двум за устройство самой золотопромывальной фабрики [6, д. 54].

2

1 ноября 1848 г., С.-Петербург

Имею честь донести Штабу корпуса горных инженеров, что я из возложенной на меня по высочайшему повелению командировки в Египет прибыл в С.-Петербург 31 минувшего октября.

3

Осень 1848 г., С.-Петербург

Его превосходительство г. министр финансов предписанием своим от 20 октября 1848 г. (№ 5313), между прочим, приказать изволил

⁴ Артим-бей — министр иностранных дел и торговли Египта.

представить в корпусный Штаб счет денег, выданных мне по эксординарным издержкам. Вследствие чего имею честь донести, что 250 голландских червонцев, отпущенных мне на этот предмет, израсходованы следующим образом.

Издержано корпусным Штабом на покупку инструментов — 15 червонцев. Издержано мною на приобретение новых инструментов и поверку в каирской обсерватории — 30 черв. На пересылку в Константинополь коллекций, на изготовление для них ящиков — 30 черв. На плату во время переходов по Египту, Нубии и Земле Негров, за баржи, верблюдов и [неразборчиво] там, где не имелось таковых, — 175 червонцев.

Само собою разумеется, что денег этих весьма недостало бы, если бы правительство Египта нам не отпускало бы своих барж, верблюдов или не брало бы их с арабов, если имелись такие, которые зависели от Египта [6, д. 55, л. 4].

4

28 февраля 1849 г., С.-Петербург

Согласно данных Штабом корпуса горных инженеров, при отправлении моем во Внутреннюю Африку, инструкций, честь имею представить в Штаб: 1) Геологическое описание всего Нильского бассейна⁵. 2) Коллекцию горнокаменных пород, собранных на всем пройденном мною в Африке пространстве⁶. 3) Описание и различные соображения по золотому производству Руссигера⁷, Бореани⁸, Ламберта⁹, Лефевра¹⁰, выданных Штабом при отправлении моем. 4) Барометрические, термометрические и психрометрические наблюдения, произведенные мною во время путешествия и приложенные к описанию¹¹.

Что же касается до карты земель, снятых мною на месте, из которых многие еще никем не были посещены, то она будет отпечатана, и тогда я буду иметь честь представить в Штаб один экземпляр печатной карты, с тем что не благоугодно ли Штабу поручить мне отпечатать и все число карт, нужное для приложения к Горному журналу, буде моя статья предназначается для печати. Карта, как благоволит усмотреть Штаб, сделана лучшим художником на французской веленовой бумаге в большой лист [12, л. 277].

*V. Письма русского генерального консула в Египте А. М. Фока
Е. П. Ковалевскому.*

1

21 января 1848 г., Каир

Милостивый государь Егор Петрович!

С возвращением г. Давыдова я с удовольствием узнал о благоприятном доплытии Вашем до Асуана, хотя, правда, и не без неприятностей, увы, слишком неизбежных в такой стране. Мне жаль, что Вы не

⁵ Опубликовано в «Горном журнале» [9].

⁶ Эта геологическая коллекция хранится в Музее горного института [5, стр. 200].

⁷ Руссигер Иосиф (1802—1863) — австрийский путешественник и горный инженер.

⁸ Бореани — итальянский горный инженер.

⁹ Ламберт-бей Чарльз (1804—1864) — французский инженер. По поручению Мухаммеда Али занимался гидротехническими работами и разведкой золота в Восточном Судане.

¹⁰ Лефевр — французский горный инженер; вместе с Ламбертом занимался разведкой золота. Умер в Фазогли в 1839 г.

¹¹ Карта и наблюдения опубликованы [7].

поладили с английским генер[альным] консулом. Он человек учтивый и хороший, и все произошло от недоразумения или, лучше сказать, от ошибки Хозрев-бея, который забыл Вас предупредить, что по просьбе английского консула было дано здесь же от паши приказание Вашему пароходу буксировать лодку его, в случае встречи и надобности.

Писем ни для Вас, ни для г-на Ценковского я по сию пору не получил. Но получил «Северную пчелу», которую посылаю Вам при сем. В ней Вы найдете мало нового и любопытного, но все же в глуши, где Вы находитесь, будет для Вас служить поминою об отчизне.

Мухаммед Али все нездоров и слаб. Однако ж нет причины особенно беспокоиться; а впрочем, чтобы здесь ни случилось, на Вас и на путешествие Ваше не будет иметь никакого особого влияния.

Преданный Вам Фок

2

17 февраля 1847 г., Каир

Милостивый государь Егор Петрович,

Поспешаю доставить Вам письмецо, полученное мною на днях на Ваше имя. Более ничего ни для Вас, ни для г-на Ценковского я не получил.

От себя посылаю с сим вместе («*pour charmer vos loirciezs*») последние номера «Северной пчелы» до нового года и ноябрьскую книжку «Современника».

Мухаммеду Али все было хуже да хуже, и он отправился в море для перемены воздуха. По последним известиям, он находился в Мальте, и ему было вовсе не легче, так что мы ежедневно ожидали дурных известий.

Здесь, впрочем, все тихо. Только беспокоятся одни итальянцы, и то по случаю конституции, дарованной королем Неополитанским и Сардинским.

Из России ничего особенного не слыхать. Государь император был нездоров, страдал простудой и желчною лихорадкой, но уже ему было лучше.

Преданный Вам Фок

3

5 марта 1848 г., Каир

Милостивый государь Егор Петрович,

Вот Вам снова два письма, полученные мною из России на Ваше имя по последней почте. При сем также последние номера «Северной пчелы».

Паши наш все болен, но еще не приказал долго жить. Он выдержал карантин в Мальте, был там принят по-царски и отправлен оттуда в Неаполь 2 марта н. с., т. е. по-нашему 19 февраля.

Между тем мы получаем из Европы все более и более удивительные известия. Во Франции *республика*. Людовик-Филипп и все его семейство бежало в Англию. И все это в один день, 12/24 февраля, по случаю воспрещения какого-то публичного обеда (*Banquet reformé*). Гизо и К^о все отданы под суд. Чем все это кончится, один бог знает.

В России покуда все обстоит благополучно и нового ничего нет. Дай бог Вам доброго здоровья, успеха в предприятии и скорого и благополучного возвращения.

Преданный Вам Фок

4

2 июня 1848 г., Александрия

Милостивый государь Егор Петрович,

Поздравляю от души с блистательным успехом Вашей дальней и многотрудной экспедиции и благодарю за Ваши два письма. Донесения Ваши в Штаб горных инженеров за открытою печатью были отправлены к г. посланнику в Константинополь, а от него через Азиатский департамент по принадлежности. Согласно с желанием Вашим я распорядился, чтобы по прибытии Вашем в Асуан Вы нашли две баржи, а также карту Египта и сведения метеорологические и гидрологические. Но не знаю, удастся ли, что касается до сих двух последних статей. При сем посылаю все письма и пакеты, полученные на имя Ваше и г-на Ценковского. Я Вам не писал и не посылал их в Сеннар, опасаясь, чтобы они с Вами не разъехались. Лучше подождать немного и отправить наверное, я полагаю и надеюсь, что Вы за то на меня пенять не будете.

Как Вам, конечно, уже известно, многоуважаемый Мухаммед Али, вследствие тяжелой своей болезни, совершенно сошел с ума и управляет Египтом Ибрахим-паша. Сей последний гораздо поблагоразумнее, и я полагаю, Вы останетесь им более довольны.

Во Франции, в Италии, Германии все сильно волнуются, только у нас, слава богу, все тихо, но крепко готовятся к войне.

Все вещи Ваши вы найдете у господина Бокота в Каире, бумаги же у меня в Александрии. Преданный Вам Фок.

Р. S. Я сей час воротился от Ибрахим-паши, и он сказал, что пошлет пароход вас водить в Асуане. Следовательно, надеюсь увидеть Вас в скором времени.

5

24 июня 1848 г., Александрия

Милостивый государь Егор Петрович,

Я надеюсь, что проездом через Асуан Вы получили исправно письмо мое и приобретенные при нем пакеты и для Вас и для г. Ценковского. Я надеюсь также, что Вы нашли там желанный пароход для переезда в Каир.

В Каире же теперь жарко, и никого там нет; а потому Ибрахим-паша и я, мы оба, желаем, чтобы, не останавливаясь там понапрасну, Вы постарались скорее прибыть в Александрию. Полагая, что Вы не найдете никакого неудобства исполнить сие желание, я Вам ничего более не пишу, предпочитая переговорить обо всем на словах, при личном свидании. Я Вам по сей причине и не посылаю денег, поручив, однако ж, г. вице-консулу Бокоте снабжать Вас на случай надобности всем тем, что нужно будет. Я посоветовал Ибрахим-паше предоставить Вам жить в Отеле. Он, кажется, на это согласился, и я думаю, что Вы этим не будете недовольны. На всякий случай посылаю письмецо на Ваше имя из С.-Петербурга. Это все, что я имею для Вас. Какую-

то книгу я оставлю при себе до Вашего приезда, как равно книгу и кипу какой-то простой бумаги для г-на Ценковского.

Преданный Вам Фок.

6

24 октября 1848 г., Каир

Милостивый государь Егор Петрович,
Получил письмо Ваше и возвращаемые книги и приношу Вам всю мою благодарность за добрую Вашу память.

Я не оставил снова намекнуть Артиму-Бею о Вашем Нишане, и он отвечал мне письменно, что непременно будет о том говорить с Ибрахим-пашой. К несчастью, паша наш весьма болен и слаб; врачи запрещают ему заниматься делами и даже говорить, и потому нельзя пенять ни на меня, ни на Артима-Бею, если произойдет какое-нибудь замедление. Сначала новый Вице-Король горячо принялся за золото-промышленность, требовал сведения и посылал инструкции и мастеровых. Но теперь, по случаю болезни, все приутихло, и я крайне опасуюсь, что все Ваши труды, старания и работы будут вничто, и, как говорят французы, «nous avons fait un trou dans l'eau».

Благодарю Вас также за все сказанное в пользу Мастроса. Его назначили теперь 2-м драгоманом при консульстве, и я уверен, что слова Ваши не остались без внимания.

Табакерка Ваша отправлена уже прямо через Маслум-Бею в миссию¹², я надеюсь, что Вы получите ее в скором времени. Находясь в Каире, я ее не видел, но не сомневаюсь, что должна быть хороша, и Вам понравится. На ней должно быть бриллиантовое изображение вензеля Мухаммеда Али.

Рафалович был в Испании, Алжире и Турции и намеревался возвратиться в П[етер]бург чрез Париж в Берлин. Вы, может быть, с ним встретитесь. Если вспомните об Египте, то поклонитесь ему и от меня.

С чувством совершенного почтения и преданности честь имею быть Ваш покорный слуга Фок.

P. S. От Ценковского ни духу ни слуху. Мне он не пишет, но я получил и отправил с месяц тому назад письмо на имя Ваше. А потому Вы более меня знаете об его странствованиях и намерениях.

7

30 января 1849 г., Каир

Почтеннейший Егор Петрович,

Благодарю Вас сердечно за добрую память и за известия о себе и П[етер]бурге. Табакерка Ваша отправлена давно прямо из Александрии в Китай, так что я ее и не видел. Вероятно, карантинные очищения ее задержали; и я надеюсь, что Вы ее получили вскоре по отсылке Вашего письма и остались ею довольны, хотя и, может быть, цену поуменишили. Дело о Нишане должно быть также приведено к успешному окончанию по случаю пребывания Аббас-паши в Константиноп[оле], обще с Артими-Беем, который, как кажется, исправно возвраща-

¹² В это время Ковалевский уже готовился к новому путешествию в Китай с русской духовной миссией [8].

ется и взялся при отъезде все устроить к лучшему. Впрочем, если, па-че чаяния, будет неудача, так помните, я постараюсь, по крайней мере, доставить Вам бриллиантовое украшение Египетского Бей. О золоте покуда ни духу ни слуху. Теперь думают только как играть, а не как добывать. Увидим, что будет дальше. Ваш друг Халид-Паша написал было покойному Ибрахиму, что все было открыто и прежде Вас и что арабские их машины гораздо лучше наших; но Ибрахим ему ответил по-своему, что он, Халид-Паша, неуч и дурак, не полагался лучше знать человека, проведшего свою жизнь на заводах и присланного государем императором, и чтобы он делал, как приказано, если не хочет быть вызванным и оставить кости в Абукире. Чего будет ныне, я, право, не знаю, но уже голова и руки, управляющие советом, не те, и Халид-Паша *jusqu'a nouvel ordre se moquera de tout le monde*.

О Ценковском я также не имею никакой вести и весьма не доволен, что он мне не пишет. От одного путешественника я узнал, что он в прошлом сентябре намеревался отправиться в Кордофан. Что с ним с тех пор сделалось, не знаю и больно опасаясь, чтобы что-либо не приключилось. Письмо Ваше до времени оставляю при себе. Может быть, вдруг явится.

Из «Северной пчелы» я узнал, что Вам пожаловали Анну — 2-й степени, с чем и поздравляю. Однако для получения такой награды, кажется, так далеко съездить было не к чему. Преданный Вам от души Фок.

Клодт-бей¹³ и Д'Арно¹⁴ весьма благодарили за память [6, д. 356, лл. 1—12].

1. Вальская Б. А., Академик К. М. Бэр о путешествиях Е. П. Ковалевского в Египет и Китай в 40-х годах XIX в.,— «Страны и народы Востока», М., 1959, вып. 1.
2. Вальская Б. А., Вклад Русского географического общества в изучение Африки,— «Страны и народы Востока», М., 1969, вып. IX.
3. Вальская Б. А., Е. П. Ковалевский и русские востоковеды,— «Доклады Восточной комиссии Географического общества СССР», 1965, вып. 1 (2).
4. Вальская Б. А., Новые материалы о путешествии Е. П. Ковалевского в Египет, Восточный Судан и Западную Эфиопию,— «Страны и народы Востока», М., 1965, вып. IV.
5. Вальская Б. А., Путешествия Егора Петровича Ковалевского, М., 1956.
6. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 356, оп. 1.
7. Ковалевский Е. П., Нильский бассейн в геологическом отношении,— «Горный журнал», 1849, ч. II.
8. Ковалевский Е. П., Путешествие в Китай, СПб., 1853.
9. Ковалевский Е. П., Путешествие во Внутреннюю Африку, СПб., 1849.
10. Комарович В. Л., Поэты-петрашевцы, М., 1940.
11. Центральный государственный исторический архив СССР, ф. 44, оп. 2, № 835, 1843 г.
12. Там же, оп. 1, № 953, 1847 г.

¹³ Клодт-бей (1796—1868) — французский врач на египетской службе, автор книги о Египте.

¹⁴ Арно-бей (1812—1884) — французский инженер, участвовал в трех экспедициях на истоки Белого Нила в 1838—1843 гг.